

ОШО 100 миллионов
читателей

Интуиция

Знание за пределами логики

КЛЮЧИ
К НОВОЙ ЖИЗНИ

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Интуиция. Знание за
пределами логики
Серия «Ключи к новой жизни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7352520

Ошо Интуиция. Знание за пределами логики: ИГ «Весь»; СГ,; 2013

ISBN 978-5-9573-0165-3

Аннотация

В книге Ошо говорит о том, что такое интуиция, как научиться распознавать ее в себе и в других и различать между подлинным интуитивным прозрением и «выдаванием желаемого за действительное».

Содержание

Предисловие	5
Карты	12
Голова, Сердце и Существо	13
Прошрое, Настоящее и Будущее	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ошо

Интуиция. Знание за пределами логики

Osho

Intuition Knowing Beyond Logic. Insights for a New Way of Living

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Предисловие

Интуицию нельзя научно объяснить, потому что само это явление ненаучно и нерационально. Само явление интуиции иррационально. С точки зрения языка естественным покажется спросить: «Как объяснить интуицию?» Но вот что это значит: «Можно ли низвести интуицию до уровня интеллекта?» А интуиция – это нечто за пределами интеллекта, нечто, не принадлежащее интеллекту, нечто, исходящее из какого-то места, о котором интеллект ничего не знает. Поэтому интеллект может ее ощутить, но не может объяснить.

Скачок интуиции можно ощутить, потому что он оставляет промежуток. Интуицию можно ощутить интеллектом: он может заметить, что что-то произошло, – но нельзя объяснить, потому что для объяснения требуется причинная связь. Объяснение подразумевает ответы на вопросы, откуда приходит интуиция, зачем и почему. А она приходит откуда-то извне, не из самого интеллекта – и интеллектуальной причины нет. Нет причины, нет связи; интуиция не является продолжением интеллекта.

Интуиция – это иная область происхождения, совершенно не связанная с интеллектом, хотя и способная проникать в интеллект. Нужно понять, что высшая реальность может проникнуть в низшую, но низшая не может проникнуть в высшую. Таким образом, интуиция может проникать в ин-

теллект, так как она выше, но интеллект не может проникнуть в интуицию, так как он ниже.

Точно так же твой ум может проникать в тело, но тело не может проникнуть в ум. Твое существо может проникать в ум, но ум не может проникнуть в существо. Именно поэтому, если ты движешься в существо, тебе придется отделиться от тела и ума. Ни одно, ни второе не способно проникнуть в высшее явление.

Если ты движешься в высшую реальность, низшие миры происхождения должны быть отброшены. В низшем нет объяснения высшему, потому что там не существует самих терминов объяснения, они бессмысленны. Но интеллект может ощутить промежуток, может узнать о промежутке. Он может почувствовать: «Что-то произошло вне меня». Сделав хотя бы это, интеллект уже сделал много.

Но интеллект может также отрицать происшедшее. Именно это подразумевается под «верой»¹ или «неверием».

Если ты чувствуешь, что того, что ты не можешь объяснить, не существует, ты «неверующий». Тогда ты будешь продолжать жить в этом низшем существовании интеллекта, прикованный к нему. Тогда ты не вступишь в себя тайну, тогда ты не позволишь интуиции говорить с собой.

Вот что такое рационалист. Рационалист не увидит даже, что пришло нечто от запредельного. Получив традиционное воспитание, ты не будешь впускать в себя высшее; ты будешь

¹ Faith (англ.) – Здесь и далее примечания переводчика

его отрицать, ты скажешь: «Этого не может быть. Наверное, это мое воображение; наверное, это мне приснилось. Я этого не приму, пока не смогу рационально доказать». Рациональный ум остается закрытым, замкнутым внутри причинно-следственных границ, куда не может войти интуиция.

Но интеллект можно использовать, не становясь закрытым. Тогда ты можешь использовать как инструмент рассудок, но оставаться открытым. Ты восприимчив к высшему: если что-то приходит, ты восприимчив. Тогда ты можешь использовать интеллект как вспомогательное средство. Он замечает: «Что-то случилось за пределами меня». Он может помочь осознать этот промежуток.

Кроме того, интеллект можно использовать для выражения – не для объяснения, для выражения. Будда ничего не «объясняет». Он выражает, не объясняет. Все Упанишады выразительны без объяснений. Они говорят: «Так и так; вот что происходит. Если хочешь, входи. Не стой снаружи; снаружи никакое объяснение невозможно. Войди – увидь изнутри».

Но даже войдя и увидев изнутри, ты не получишь никаких объяснений; ты узнаешь и почувствуешь. Интеллект может попытаться понять, но эта попытка обречена на поражение. Высшее не может быть низведено до низшего.

Интуиция путешествует без проводника – именно поэтому это прыжок; именно поэтому это скачок. Это прыжок из одной точки в другую, без всякой взаимосвязи между ними.

Если ты продвигаешься постепенно, это не прыжок. Прыжок происходит, лишь если ты продвигаешься без всяких переходных шагов. А *настоящий* прыжок еще глубже. Он означает, что нечто существует сначала в точке А, потом в точке Б, а между ними никакого существования нет. Это – настоящий прыжок.

Интуиция, это прыжок – не что-то такое, что ты делаешь шаг за шагом. Это нечто, происходящее с тобой, нечто, приходящее к тебе, – происходящее с тобой без всякой причинности, без всякого источника где бы то ни было. Это внезапное происшествие и есть интуиция. Если бы она не была внезапна и совершенно оторвана от происшедшего раньше, логическое мышление обнаружило бы ее траекторию. Это заняло бы некоторое время, но было бы возможно. Логическое мышление могло бы ее знать, понимать и контролировать. Тогда в любой момент можно было бы разработать инструмент, подобный телевизору или радио, который воспринимал бы интуитивные сигналы.

Если бы интуиция приходила посредством лучей или волн, мы могли бы создать воспринимающий ее инструмент. Но никакой инструмент не может улавливать интуицию, потому что это не волновое явление. Это вообще не явление; это просто скачок из небытия в бытие.

Интуиция означает просто этот скачок – вот почему ее отрицает рассудок. Рассудок ее отрицает, не будучи способным с ней столкнуться. Рассудок может сталкиваться только

с теми явлениями, которые можно разделить на причину и следствие.

Рассудок видит две области существования: познанное и непознанное. Непознанное значит то, что еще не познано, но однажды будет. Но мистицизм говорит, что есть три области: познанное, непознанное и непознаваемое. Под непознаваемым мистик подразумевает то, что не может быть познано никогда.

Интеллект занимается познанным и непознанным, но не непознаваемым. А интуиция работает с непознаваемым, с тем, что не может быть познано. Дело не во времени, которое потребуется на познание, – ему присуще качество непознаваемости. Не потому, что ваши инструменты недостаточно чувствительны, или ваша логика несовершенна, или ваша математика примитивна, – суть не в этом. Качество непознаваемости неотъемлемо свойственно непознаваемому; оно будет существовать как непознаваемое всегда.

Это область интуиции.

Когда нечто от непознаваемого приходит в познанное, это прыжок – нет никакой связи, никакого перехода, никакого перемещения из одной точки в другую. Но это кажется непостижимым; поэтому, когда я говорю, что ты можешь ощутить, но не можешь понять... – когда я говорю такие вещи, я прекрасно знаю, что говорю бессмыслицу (Nonsense). «Бессмыслица» просто значит что-то, что наши органы чувств (Senses) не могут понять. А ум – один из органов чувств, и

самый тонкий.

Интуиция возможна, *потому что есть непознаваемое*. Наука отрицает существование божественного, потому что наука говорит: «Есть лишь два подразделения: познанное и непознанное. Если есть какой-то Бог, мы откроем его при помощи лабораторных методов. Если он существует, наука откроет его».

Мистик, с другой стороны, говорит: «Что бы ты ни делал, что-то в самом основании существования всегда будет оставаться непознаваемым – тайной». И если мистики неправы, тогда, я думаю, наука разрушит сам смысл жизни. Если нет тайны, разрушен весь смысл жизни и вся ее красота.

Непознаваемое – красота, смысл, устремление, цель. Благодаря непознаваемому в жизни что-то есть. Если все познано, все становится плоским. Тебе это наскучит, тебе это надоест.

Непознаваемое – это тайна, это сама жизнь.

Я скажу так:

Рассудок – это попытка познать непознанное, а интуиция – происшествие непознаваемого. Проникнуть в непознаваемое возможно, но невозможно его объяснить.

Возможно чувство, не объяснение. Чем более вы пытаетесь объяснить, тем более становитесь закрытыми; поэтому не пытайтесь. Пусть рассудок работает в своей области причинности, но всегда помнит, что есть более глубокие сферы... Более глубокие причины, причинности которых не по-

нять... Высшие причины, за пределами постижения причинности².

* * *

*Рассудок это попытка познать непознанное,
А интуиция – происшествие в мире непознаваемого.
В непознаваемое можно проникнуть, но невозможно
его объяснить.
Возможно ощущение, но не объяснение.*

² Игра слов, основанная на разных значениях слова reason

Карты

Когда тело действует спонтанно, это называется инстинктом.

Когда душа действует спонтанно, это называется интуицией.

Они похожи и в то же время далеки друг от друга.

Инстинкт принадлежит телу – грубому;

интуиция принадлежит душе – тонкому.

И в промежутке между ними – ум, эксперт, который никогда не бывает спонтанным.

Ум означает знание.

Знание никогда не бывает спонтанным.

Инстинкт глубже интеллекта,

А интуиция – выше.

*То и другое – за пределами интеллекта,
и то и другое хорошо.*

Голова, Сердце и Существо

Индивидуальность человека можно разделить... – только в целях понимания; иначе никакого разделения нет. Это одно целое, единство... – на голову, сердце и существо.

Интеллект – это функция головы, инстинкт – это функция тела, а интуиция – функция сердца. И за ними тремя находится твое существо, единственное качество которого – свидетельство.

Голова только думает; поэтому она никогда не приходит ни к какому заключению. Она вербальна, лингвистична, логична, но поскольку у нее нет никаких корней в реальности, тысячи лет философской мысли не дали нам ни единого заключения. Философия оказалась величайшим упражнением в бесполезности. Интеллект очень искусен в том, чтобы создавать вопросы, затем ответы, а затем из этих ответов – еще больше вопросов. Он может строить дворцы из слов и теоретических систем, но все это просто горячий воздух.

Тело не может полагаться на интеллект, потому что тело должно жить. Именно поэтому все основные функции тела находятся в руках инстинкта – например, дыхание, сердцебиение, пищеварение, кровообращение, – в теле происходит тысяча и один процесс, в которых ты никак не участвуешь. И хорошо, что природа дала телу собственную мудрость. Иначе, если бы твой интеллект должен был заботиться

о теле, жизнь стала бы невозможной! Потому что иногда ты можешь забыть дышать – по крайней мере ночью: как ты будешь дышать, когда заснешь? Ты уже в достаточном замешательстве из-за собственных мыслей; кто в этом замешательстве будет заботиться о кровообращении, о том, попадает ли в клетки нужное количество кислорода? О том, разлагается ли съеденная пища на основные компоненты, о том, чтобы они были отправлены по назначению? Всю эту огромную работу осуществляет инстинкт. Ты не нужен. Ты можешь оставаться в коме; все же тело продолжает работать.

Природа предоставила все существенные функции твоего тела инстинкту, а все, что делает твою жизнь осмысленной, предоставила... потому что просто существовать, просто выживать бессмысленно. Чтобы придать твоей жизни смысл, природа наделила твое сердце интуицией. Из интуиции возникает возможность искусства, эстетики, любви, дружбы – все виды творчества интуитивны.

Но рынку не нужна твоя интуиция. Он не занимается чувствительностью, любовью; он занимается очень конкретными и повседневными вещами. Для этого предназначен интеллект – самая поверхностная часть. Интеллект нужен для повседневного взаимодействия с другими, на рынке, в мире; он позволяет тебе функционировать. Это математика, география, история, химия – все науки и технологии созданы вашим интеллектом. Ваша логика и геометрия полезны – но интеллект слеп. Он просто продолжает создавать вещи, но не

знает, будут они использованы для созидания или для разрушения. Ядерная война будет войной, созданной интеллектом.

Интеллект можно применять с пользой, но по какой-то несчастной случайности он стал хозяином всего вашего существа. Это вызвало в мире огромные бедствия.

Хозяин скрыт за этими тремя слоями: телом, умом и сердцем. Хозяин скрыт за ними – и это ваше существо. Но вы никогда не идете вовнутрь; все ваши дороги ведут наружу, все ваши органы чувств ведут наружу. Все ваши достижения – во внешнем мире.

Интеллект полезен в мире, и все ваши системы образования направлены на то, чтобы избежать сердца и привести энергию в голову. Сердце может создать трудности для головы – сердце ничего не знает о логике. У сердца совершенно другой центр действия – и это интуиция. Оно знает любовь, но любовь не товар, имеющий ценность в мире. Оно знает красоту, но что тебе делать на рынке с красотой?

Люди сердца: художники, поэты, музыканты, танцоры, актеры – все они иррациональны. Они создают великую красоту, они великие влюбленные, но они абсолютно не вписываются в общество, организованное головой. В вашем обществе художники считаются почти париями, людьми слегка сумасшедшего, ненормального типа.

Никто не хочет, чтобы его дети стали музыкантами, художниками или танцорами. Все хотят, чтобы дети стали

докторами, инженерами, учеными, потому что эти профессии хорошо оплачиваются. Живопись, поэзия, танец опасны, рискованны – играя на флейте, ты можешь окончить жизнь на улице в нищете.

Сердце отвергнуто – и, кстати, полезно будет вспомнить, что отвержение сердца явилось и отвержением женщины. И пока не принято сердце, не будет принята и женщина. Если только сердце не получит возможность расти наравне с головой, женщины не могут быть свободными. Женщина – это сердце, а мужчина – голова. Разница ясна.

Инстинкт природа взяла в свои руки. И как бы мы ни вторгались в область инстинктов, это создает извращения. Это делали все религии; каждая религия вмешивалась в инстинкты тела – а тело абсолютно невинно, оно не сделало ничего плохого. Если ты примешь тело в его абсолютной естественности, это окажет огромную помощь. Это поможет сердцу, это обогатит сердце. Это поможет разуму стать острее, потому что питание интеллекта приходит из тела, питание сердца приходит из тела. И если голова, сердце и тело пребывают в симфоничном созвучии, тогда найти существо – самое простое в мире дело. Но поскольку они в конфликте, вся твоя жизнь тратится впустую в этой борьбе между инстинктом, интеллектом и интуицией.

Мудрый человек – тот, кто создает гармонию между головой, сердцем и телом. В этой гармонии человек приходит к откровению источника своей жизни, самого ее центра, ду-

ши. И это величайший из всех возможных экстаз – не только для человеческих существ, но и во всей этой вселенной ничто большее невозможно.

Я не против ничего. Я против только дисгармонии, и поскольку твоя голова создает самую негармоничную ситуацию, я хочу, чтобы голова была поставлена на место. Это слуга, не хозяин. Как слуга, она очень хороша, очень полезна.

Закончив ежедневный развоз, дублинский молочник ставит свою телегу и лошадь у входа в бар и заходит промочить горло. Подкрепившись, через час он возвращается и видит, что его лошадь покрашена в ярко-зеленый цвет. Очень рассерженный, он снова вбегает в бар и требовательно восклицает:

– Кто из вас покрасил в зеленый цвет мою лошадь?

Встает ирландский гигант двухметрового роста и, возвышаясь над ним, как башня, говорит:

– Я. Есть вопросы?

Молочник нервно усмехается и отвечает:

– Я только хотел вам сказать, что первый слой высох!

Интеллект помогает! Бывают ситуации, в которых требуется интеллект – но только как слуга, не как хозяин.

Прошлое, Настоящее и Будущее

У тебя есть прошлое, настоящее и будущее. Инстинкт – то, что принадлежит к животному прошлому. Он очень стар, очень силен; это наследие миллионов лет. И когда я называю его «животным», я его не осуждаю. Со словом *животный* все священники всех религий ассоциировали какое-то осуждение – но я просто констатирую факт, без всякого осуждения. Наше прошлое – это животное прошлое. Мы прошли стадии всех возможных животных; наша эволюция проделала путь от рыбы до человека, пройдя все виды животных. Человечество совершило долгое, долгое путешествие.

Интеллект – это человеческое. Это наше настоящее. Именно так мы функционируем – из интеллекта. Все наши науки, весь наш бизнес, все наши профессии, все то, что происходит в мире: наша политика, наша религия, наша философия – все это основано на интеллекте. Интеллект человечен.

Инстинкт почти непогрешим, потому что он так стар, так закален, так зрел. Твои глаза моргают – делаешь ли это ты сам? Они продолжают моргать сами собой – это инстинкт. Твое сердце бьется; дыхание продолжается; не интеллект заботится обо всех этих существенных вещах жизни. Они в руках инстинкта, потому что инстинкт абсолютно непогрешим. Он никогда не забывает, что нужно дышать, никогда

ничего не забывает.

Интеллект имеет большую погрешность, потому что он очень нов; это нововведение. Он только спотыкается в темноте, пытается сообразить, что где и что к чему. И поскольку у него нет корней в опыте, он заменяет опыт верованиями, философиями, идеологиями. Они становятся фокусом интеллекта. Но все они не безгрешны, потому что они созданы человеком, придуманы тем или другим умником. Они применимы не в любой ситуации. Они могут быть правильными в какой-то одной ситуации и неправильными в другой. Но интеллект слеп, он не умеет обращаться ни с чем новым. Он всегда дает старый ответ на новый вопрос.

Пэдди и Син сидели напротив местного борделя в Дублине и превозносили добродетели католической веры. Внезапно к дверям приблизился местный раввин Гидеон Гринберг и, оглядевшись по сторонам, взбежал по ступенькам.

– Видал? – взревел Пэдди. – Как я рад, что я католик.

Через десять минут у дверей появился англиканский священник, быстро огляделся по сторонам и бросился вверх по лестнице.

– Еще один лицемер, – рассмеялся Пэдди. – Слава Богу, что я католик.

Еще через несколько минут Син толкает Пэдди и говорит: – Эй, погляди-ка! Вон идет Отец О’Мерфи.

В ошеломленном молчании они смотрят, как католиче-

ский священник исчезает в лестничном пролете борделя. Внезапно Пэдди вскакивает на ноги, осеняет себя крестным знамением и кричит Сину:

– Где твое уважение? Встань и сними шляпу! Наверное, в этом доме кто-то умер!

Интеллект живет предрассудками; он никогда не справедлив. По самой своей природе он не может быть справедливым, потому что у него нет никакого опыта. Инстинкт всегда справедлив и показывает тебе в точности естественный путь, путь расслабления, которому следует вся вселенная. Но, как ни странно, инстинкт все религии осуждают, а интеллект хвалят.

Конечно, если бы каждый следовал инстинкту, не нужно было бы никакой религии, никакого Бога, никакого священника. Животным не нужен Бог, и они вполне счастливы – я не замечал, чтобы им недоставало Бога. Ни одно животное, ни одна птица, ни одно дерево не скучает по Богу. Все они наслаждаются жизнью во всей ее красоте и простоте, не испытывая никакой боязни попасть в ад и никакой алчности попасть в рай, не создавая никаких философских разграничений. Не бывает католических, протестантских и индуистских львов.

Все существование, наверное, смеется над человеком, над тем, что случилось с человеческими существами. Если птицы могут жить без религий, церквей, мечетей и храмов, что

мешает человеку? Птицы никогда не сражаются в религиозных войнах; не делают этого ни деревья, ни животные. Но я мусульманин, ты индуист, и мы не можем сосуществовать: или ты обращаешься в мою религию, или приготовься – я отправлю тебя в рай немедленно!

Именно из-за того факта: что если бы поощрялся инстинкт, эти религии потеряли бы всякое логическое обоснование, всякую причину для существования, – религии хвалят интеллект.

И третье, что есть в твоей природе, – это интуиция. Эти слова нужно понять.

Инстинкт принадлежит физическому – это твое прошлое, основанное на опыте миллионов лет, непогрешимое; инстинкт никогда не ошибается и совершает у тебя внутри чудеса, которых ты даже не осознаешь. Как пища попадает в кровь? Как дыхание продолжает работать, даже когда ты крепко спишь? Как тело отделяет кислород от углерода? Как удается инстинктивному миру природы постоянно давать каждой части твоего тела именно то, что ей нужно? Сколько воздуха требуется голове, чтобы действовал ум? Точные дозы рассылаются с кровью по всему телу, распределяя кислород, удаляя старые, использованные, мертвые клетки, заменяя их новыми и унося в места, из которых их можно выбросить.

Ученые говорят, что мы еще не можем сделать то, что делает для человека инстинкт. В небольшом теле инстинкт со-

вершает столько чудес. Если бы однажды наука захотела выполнить работу человеческого тела, на одно человеческое существо ей потребовалась бы по крайней мере фабрика размером в квадратную милю. Столько оборудования! И все же это не было бы непогрешимым: оборудование может слиться, остановиться, может пропасть электричество. Но семьдесят лет, у некоторых людей даже сто, инстинкт продолжает непрерывно и безупречно работать. Электричество никогда не пропадает. Не совершается ни одной ошибки; все идет по плану, и этот план заложен в каждой клетке тела. В тот день, когда нам удастся прочесть код человеческих клеток, мы сможем предсказать все о ребенке, прежде чем он родится, даже прежде, чем он будет зачат в утробе матери. В клетках родителей есть программа, и в этой программе содержится твой возраст, здоровье, болезни, которыми ты можешь заболеть, гениальность, разум, таланты – все твое предназначение.

Подобно инстинкту, но на другом полюсе твоего существа – за пределами ума, принадлежащего миру интеллекта, – находится мир интуиции.

Двери интуиции раскрываются в медитации. Медитация просто стучит в двери интуиции. Интуиция тоже совершенно готова. Она не растет; ты унаследовал от существования и ее. Интуиция – это твое сознание, твое существо.

Интеллект – это твой ум. Инстинкт – твое тело. И точно как инстинкт безупречно действует в отношении тела, инту-

инция безусловно действует в отношении сознания. Интеллект находится между ними – коридор, по которому нужно пройти, мост, который нужно пересечь. Но есть многие люди, миллионы людей, которые никогда не пересекают мост. Они просто сидят на мосту, думая, что прибыли домой.

Дом – на дальнем берегу, за мостом. Мост соединяет инстинкт и интуицию. Но все зависит от тебя. Ты можешь начать строить на мосту дом – тогда ты заблудишься.

Интеллект не станет тебе домом. Это очень небольшой инструмент, который нужно использовать лишь для того, чтобы перейти от инстинкта к интуиции. Поэтому разумным можно назвать только человека, который использует интеллект, чтобы выйти за его пределы.

Интуиция экзистенциальна. Интуиция естественна. Интеллект только спотыкается в темноте. Чем быстрее ты выйдешь за пределы интеллекта, тем лучше; интеллект может быть преградой для тех, кто думает, что за его пределами ничего нет. Интеллект может быть прекрасным путем сообщения для тех, кто понимает, что за его пределами, бесспорно, что-то есть.

Наука остановилась на интеллекте – именно поэтому она не может воспринять ничего от сознания. Интеллект без разбуженной интуиции – одна из самых опасных вещей в мире. И мы живем под угрозой интеллекта, потому что интеллект дал науке огромные силы. Но эти силы находятся в руках детей, не в руках мудрецов.

Интуиция делает человека мудрым – назовите это просветлением, назовите это пробуждением; все это просто разные названия мудрости. Лишь в руках мудрости интеллект можно использовать, как прекрасного слугу.

И инстинкт с интуицией прекрасно действуют вместе. один на физическом уровне, другая на духовном уровне. Все проблемы человечества сводятся к тому, что оно застряло посередине, в уме, в интеллекте. Тогда ты получишь страдание, тревогу, агонию и бессмысленность, и все возможные напряжения без всякой возможности выхода.

Интеллект из всего делает проблему и не знает совершенно никаких решений. Инстинкт никогда не создает никаких проблем, и ему не нужны никакие решения; он просто действует естественно. Интуиция – это чистое решение, в ней нет никаких проблем. У интеллекта есть только проблемы, никаких решений нет.

Если ты правильно видишь разделение, понять это очень просто: если недоступен инстинкт, ты будешь жить, как мертвый. А если недоступна интуиция, в твоей жизни не будет смысла – ты просто тащишься по жизни. Это своего рода овощное существование.

Интуиция приносит смысл, славу, радость, благословения. Интуиция дает вам секреты существования, приносит безмерное молчание, безмятежность, которые нельзя потренировать и нельзя отнять.

С инстинктом и интуицией, действующими вместе, ты мо-

жешь также использовать по назначению и интеллект. Иначе у тебя есть только средства, но нет целей. Интеллект не имеет никакого понятия о целях. Это создало сегодняшнюю ситуацию в мире – наука продолжает производить вещи, но не знает, зачем. Политики продолжают использовать эти вещи, не сознавая, что они разрушительны, что они готовят всемирное самоубийство. Мир нуждается в великом бунте, который вывел бы его за пределы интеллекта, в тишину интуиции.

Само слово *интуиция*³ нужно понять. Вы знаете слово «обучение»⁴ – обучение приходит снаружи, вас учит кто-то, учитель⁵. Интуиция означает что-то такое, что внутри твоего существа; это твой потенциал, и именно поэтому она называется *интуицией*⁶. Мудрость никогда не бывает заимствованной, а заимствованное никогда не бывает мудростью. И пока у тебя нет своей собственной мудрости, собственной ясности, собственных глаз, чтобы видеть, ты не сможешь понять тайну существования.

Что касается меня, я всецело за инстинкт. Не тревожьте его.

Все религии учили вас идти против инстинкта – что такое пост, как не нарушение инстинкта? Твое тело голодно и

³ Intuition (англ.)

⁴ Tuition (англ.).

⁵ Tutor (англ.).

⁶ In (англ.) – здесь, внутри.

просит пищи, а ты по духовным причинам моришь его голодом. Странная духовность владеет вашими существами. Это должно называться глупостью, а не духовностью. Инстинкт просит воды, тело испытывает жажду; телу это нужно. Но ваши религии... Джайнизм никому не разрешает даже пить воду ночью. Что касается тела, оно может хотеть пить, особенно летом и в такой стране, как Индия, – а джайны есть только в Индии. В детстве я испытывал чувство вины, потому что мне приходилось красть ночью воду. Жарким летом я не мог спать без того, чтобы не попить воды хотя бы один раз за ночь, но при этом я чувствовал, что делаю что-то нехорошее, что совершаю грех. Людям навязывают странные и глупые идеи.

Я за инстинкт. И это один из секретов, которые я хочу вам раскрыть: если ты всецело за инстинкт, тебе легко будет найти дорогу к интуиции. Потому что они – одно и то же, хотя и действуют на разных уровнях: один действует на материальном уровне, другая – на духовном. Если принять свою инстинктивную жизнь абсолютно радостно, без всякого чувства вины, это поможет раскрыть двери интуиции – потому что они сами ничем не отличаются, отличаются только их уровни. И точно так же, как инстинкт действует прекрасно, тихо и без всякого шума, действует интуиция – и даже еще тише, еще прекраснее.

Интеллект – это беспокойство. Но от нас зависит, сделать его беспокойством или опорой для следующего шага. Встре-

тив на улице камень, ты можешь либо счесть его препятствием, либо опереться на него, чтобы подняться на высший уровень. Те, кто понимает, используют интеллект, как опору. Но массы находятся под контролем религий, которые учат их: «Используйте интеллект как силу, подавляющую инстинкт». Они увлекаются борьбой с инстинктом и совершенно забывают об интуиции. Вся их энергия уходит на борьбу с собственной жизненной силой. И если ты постоянно борешься с инстинктом...

Джайнский монах должен оставаться голым круглый год, даже зимой, даже холодными ночами. Ему нельзя пользоваться матрасом, нельзя укрываться одеялом, он ни днем, ни ночью не может ничем прикрыть свое тело. Он должен поститься. Чем дольше он постится, тем более святым становится в глазах людей такой же обусловленности – тридцать дней, сорок дней... Это борьба против тела. Это подчинение тела и материального, это победа духа над телом. Эта ситуация свойственна всем религиям, с разными суевериями. Они обращают энергию вашего интеллекта против инстинкта, и это разрушает все возможности того, чтобы распустился цветок интуиции.

Интуиция – это мистическая роза, которая ведет тебя к предельному экстазу и бессмертной жизни. Но люди, кажется, абсолютно беспомощны в руках мертвого прошлого. Что бы им ни говорили старые писания, они это делают, не принимая во внимание всю науку человека.

Вот три слоя науки человека. Инстинкту должно быть позволено течь в расслаблении. Никогда ни по каким причинам не вмешивайтесь в него интеллектом. А интеллект нужно использовать, как вход в интуицию. Он просто должен уступить место интуиции, чтобы она могла управлять твоей жизнью. Тогда твоя жизнь — это жизнь несказанного света, сияния. Она становится постоянным празднованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.